

УДК 81

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-41-50

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ СМИ

Тарасова М. С.

*Московский государственный областной университет
141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Московская область,
Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассмотрены различные подходы к концепции языковой личности, определяющей интенциональную специфику дискурса современных СМИ, что конкретизируется на эмпирическом материале показом качеств языковой личности журналиста. Автор представляет дискурс СМИ (медиадискурс) как особую разновидность дискурса, в котором стилистическая специфика медийных текстов обусловлена и транслируется работниками СМИ (редакторы, репортёры, дикторы и др.). На примере медиатекстов Андрея Доброва, представленных в программе «Добров в Эфире», выявлены методом сплошной выборки и проанализированы в семантико-стилистическом, прагматическом аспектах особенности метаязыковой рефлексии (окказионализмы, метафорические обороты, неологизмы, в том числе композитной структуры и др.), характеризующие языковую личность этого журналиста и её роль в дискурсе СМИ. Получен вывод, подтверждающий значение речевого поведения и коммуникационной культуры журналиста как языковой личности, формирующей дискурс СМИ, в достижении успеха у аудитории и в создании неповторимого образа автора-ведущего в медиaprостранстве.

Ключевые слова: языковая личность, дискурс, медиадискурс, неологизм, композит, Андрей Добров.

THE ROLE OF LANGUAGE PERSONALITY IN MEDIA DISCOURSE

M. Tarasova

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract. The article considers various approaches to the ideas of the language personality, which determines the intentional specificity of the discourse of modern media, which is concretized by showing the language personality of the journalist. The author considers media discourse as a special kind of discourse, in which the stylistic specificity of media texts is conditioned and broadcasted by media workers (editors, reporters, speakers, etc.). On the example of Andrei Dobrov's media texts presented in the program "Dobrov on the Air", the features of metalanguage reflexion (occasionalisms, metaphorical turns, neologisms, including composite structure, etc.) were identified by the method of continuous sampling and analyzed in the semantic-stylistic, pragmatic aspects. They describe the language personality of the journalist and its role in the discourse of the media. The conclusion is made that confirms the importance of the speech behavior and communication culture of the journalist as a linguistic personality,

© CC BY Тарасова М. С., 2019.

that forms the discourse of the media, in achieving success with the audience and in creating a unique image of the author-presenter in the media space.

Keywords: language personality, discourse, media discourse, neologism, composite, Andrei Dobrov.

Современному исследователю текстов СМИ нельзя не согласиться с тем, что именно антропогенный фактор, с учётом его «многоликости», определяет языковую картину мира современного медиапространства [см.: 4, с. 224]. Текст, служащий основным средством самовыражения говорящего / пишущего, содержит в себе также информацию о специфике мировосприятия данной языковой личности (ЯЛ), причём и выбор какой-либо темы, и приверженность проблематике связаны с прагматиком ЯЛ (ср.: у Леденёвой В. В. [18, с. 36]). Наиболее востребованной в современной лингвистике стала трёхуровневая концепция ЯЛ, разработанная Ю. Н. Карауловым. Она позволяет сформировать представление о том, что «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [10, с. 38]. Согласно этой концепции, нулевым уровнем ЯЛ считают *вербально-семантический* (лексикон и грамматикон), первым – *лингво-когнитивный* (тезаурус), вторым – *мотивационный* (прагматикон) [10]. Ключевым элементом медиатекста, несмотря на актуальность других факторов, остаётся информационно-медийная личность журналиста, основу которой закладывает его ЯЛ [8, с. 84].

Ю. Н. Караулов считал, что «языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы,

и первый уровень (после нулевого) её изучения – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в её картине мира, в её тезаурусе» [10, с. 36]. Однако, как подтвердила М. А. Хлупина, наиболее значимой чертой языковой личности автора речи/текста является высокая степень владения языком [см.: 17, с. 16–18]. Это может продемонстрировать словарь (идиолексикон) и особенности использования языковых единиц, так что вербально-семантический уровень ЯЛ заслуживает самостоятельного изучения. Всё это мы можем отнести к ЯЛ журналиста, учитывая, что если «до недавнего прошлого источником литературной нормы считалась художественная классическая литература, то в настоящее время её центр перемещается в СМИ» [5; 7].

Под ЯЛ понимается также совокупность речетекстовых характеристик, формирующихся под воздействием экстралингвистической основы – функционально-стилевой, жанрово-стилевой и индивидуально-стилевой [19, с. 55]. Это дополняет ставшую традиционной концепцию ЯЛ. Однако журналист – это не просто личность, обладающая типическими чертами. Ему необходима индивидуальность, основанная на специфике ментально-лингвального комплекса, без чего журналист не будет интересен аудитории. Для СМИ, несомненно, важны и движущие творческой личностью интенции, и моральные нормы, и общественная позиция авторов медиа-

текстов. Эти факторы также влияют на формирование индивидуального авторского стиля и его воплощение в рамках современного медиадискурса.

Д. А. Бородько рассматривает дискурс СМИ, или медиадискурс, как обширную сферу дискурса [3]. Наибольшую известность приобрела дефиниция, предложенная Н. Д. Арутюновой, согласно которой *дискурс* (от франц. *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (иными словами – в когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погружённая в жизнь»¹, в ситуацию. Л. В. Мясникова под дискурсом подразумевает «устойчивый способ представления определённой тематики – с её типичной лексикой, фразеологией, образностью, логикой (аргументацией), примерами, штампами, заблуждениями и прочим» [13].

Обобщая различные точки зрения, считаем возможным заключить, что дискурс СМИ действительно является особой разновидностью дискурса. К его основным характеристикам можно отнести следующие, точно подобранные и выделенные в работе Е. А. Уваровой:

– языковую специфику медиатекстов (её определяет ориентация текстов на массовую аудиторию);

- динамический характер;
- многоплановость;
- многомерность;
- полифоничность;
- гетерогенность (сочетание визуальных; вербальных или других компонентов внутри одного текстового пространства);
- интегральность;
- социально-регулятивную природу;
- событийность т. е. стремление к подаче событий в их актуальности) [16].

Конечно, дискурс СМИ (все его подвиды) имеет разные формы существования: теле- и радиодискурс – устную, дискурс печатных СМИ – письменную, а Интернет является синтетической формой. Однако их тексты преследуют общую цель, которая обуславливается комплексом функций, выполняемых средствами массовой информации. Современные СМИ в XXI веке уже не столько информируют и развлекают, сколько направляют взаимодействие индивида с действительностью, например, формируют общественное мнение. Таким образом, интенциональная база дискурса СМИ – формирование определённых установок у аудитории [6].

Е. А. Кожемякин в своих работах отмечает, что одной из задач изучения медиадискурса является определение степени предвзятости медиатекстов, масштаба их включённости в какой-либо (профессиональный, идеологический, политический и т. д.) контекст, а также в совместное конструирование смыслов аудитории, журналистов, специалистов по рекламе и прочих участников массовой коммуникации [11]. Авторы текстов подавляющего боль-

¹ Дискурс [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь : [сайт]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/136g.html> (дата обращения: 02.07.2018).

шинства жанров СМИ интерпретирует информацию при её подаче. Поэтому и сами представления создателей текстов (журналистов, в том числе репортёров, комментаторов, обозревателей) о важности той или иной темы могут быть предметом дискурс-анализа. Не отрицается, что «профессиональный выбор» тем для материала и их иерархизация определяются не только ориентацией на потребности аудитории, но и представлениями журналиста о социальной реальности, его миропониманием в целом [12].

Ещё одна интересная точка зрения на процесс создания медиатекстов принадлежит Н. А. Ахмедли, исследовавшему особенности культуры речи представителей СМИ. Рассматривая речь журналиста как результат процесса говорения или писания (в виде газетно-журнальных публикаций, аудио- и аудиовизуальных материалов), он даёт ей собственную дефиницию. «Речь – это объект восприятия, состоящий из диалектического единства мысли и языковых единиц, необходимых для выражения данной мысли»: $P = M + Я$ (P – речь, M – мысль, $Я$ – язык) [1, с. 234]. При этом, с журналистской точки зрения, слово «речь» здесь следует понимать как публикацию в прессе, радио- и телепередачу, а «мысль» – это факты, составляющие основу журналистского произведения. Также Н. А. Ахмедли отмечает, что традиционного выделения устной и письменной формы выражения мысли в современных условиях недостаточно, т. к. «язык периодической печати состоит из видимых слов, иллюстраций и элементов оформления издания; язык радио – из звучащих слов, шумовых эффектов, музыки; язык теле-

видения – из слышимых слов, видимых изображений, музыки, шумовых эффектов и ряда других элементов (ракурса, монтажа и т. д.)» [1, с. 234]. Безусловно, имеется в виду поликодовость (креолизация) этих текстов [например: 15, с. 58–61]. В связи с этим приведённую ранее формулу речи ($P = M + Я$) можно конкретизировать для каждого вида СМИ.

Печатные СМИ: $BP = M + BЯ$, где BP – визуальная речь, M – мысль т. е. факты, составляющие основу публикации), $BЯ$ – визуальный язык.

Радио: $AP = M + AЯ$, где AP – аудиоречь, M – мысли (факты, составляющие основу радиопередач), $AЯ$ – аудиоязык.

Телевидение: $ABP = M + ABЯ$, где ABP – аудиовизуальная речь, M – мысль (факты, содержащиеся в телепередачах и кинохронике), $ABЯ$ – аудиовизуальный язык [ср.: 1].

Аудиовизуальный язык (термин впервые введён Э. Г. Багириным [2]) включает в себя синтез элементов:

- 1) слова (в том числе оттенки аудиоязыка, а также жесты и мимику говорящих);
- 2) изображения (с учётом плана, ракурса, монтажа и т. д.);
- 3) музыка и шумовые эффекты.

Важно комплексное осмысление этих элементов, т. к. именно благодаря использованию слова в сочетании с изображением возрастает роль телевидения как средства массовой информации [9].

В рамках данного исследования мы обратили внимание на авторский стиль *Андрея Доброва*, автора и ведущего информационно-аналитической

программы «Добров в эфире» на РЕН ТВ¹.

Первый выпуск программы «Добров в эфире» вышел 7 сентября 2014. Этот проект с ярко выраженной индивидуально-авторской позицией был создан для заполнения ниши еженедельных итоговых информационно-аналитических выпусков на канале.

Ирина Варламова (генеральный директор РЕН ТВ 2013–2015 гг.) так прокомментировала назначение А. Доброва: «Наряду с неизменной иронией, основной чертой профессиональной манеры Андрея как телеведущего является его удивительная способность

¹ Андрей Станиславович Добров (28 февраля 1969, Москва) – советский и российский журналист и телеведущий, публицист, колумнист. За позицию по войне на востоке Украины и присоединению Крыма к России был включён украинским Нацсоветом по телевидению и радиовещанию в санкционный список, переданный СБУ. В течение карьеры А. Добров был удостоен ряда профессиональных премий (См. подробнее: Добров, Андрей Станиславович [Электронный ресурс] // Википедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Добров,_Андрей_Станиславович (дата обращения: 02.07.2018)).

Помимо журналисткой деятельности, Добров также проявлял интерес к политтехнологиям и работал в крупнейших партиях России, сотрудничал с известными политиками: «Я работал в “Единой России” 7 месяцев. Приблизительно столько же в 1999 г. я был советником у Немцова. Ездил с Жириновским в его агитационные туры, знаком с Зюгановым, делал интервью с Мироновым. С удовольствием бы поработал и с “Правым делом”. Человеку, который занимается политической журналистикой, полезно оказаться внутри крупнейших политических сил страны и увидеть, что и как происходит. Я же людям рассказываю об этом и должен быть компетентен» (См. подробнее: Сабурова О. Андрей Добров: «Я не подсиживаю Осокина!» [Электронный ресурс] // События.RU : [сайт]. URL: <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/andrei-dobrov-ya-ne-podsizhivayu-osokina> (дата обращения: 02.07.2018)).

рассказать сложные, порой запутанные события доступным языком. Как говорит он сам, написать коротко – это очень сложно, а преподнести зрителям аналитику непростых новостей как российского, так и мирового уровня – непростая проверка на профессионализм и опытность»².

Постепенно наращивая аудиторию, программа «Добров в эфире» в феврале 2015 г. вошла в топ-4 итоговых передач по России³.

Первостепенное задание журналиста – выработка умения заинтересовать аудиторию посредством слова, что требует, как мы уже отмечали ранее, развития индивидуального стиля, а вместе с ним и формирования индивидуальных маркёров, которые бы смогли служить показателями своеобразия [19]. К таким характерным маркёрам можно отнести традиционное приветствие Андрея Доброва: *«Доброй ночи! Все самые важные события прошедшей недели с точки зрения нормального человека. Я – Андрей Добров. Смотрите сегодня...»*. А также завершающее каждый эфир фразовое единство: *«На этом всё. В следующий раз мы опять покажем вам, как всё происходило на самом деле с точки зрения нормального человека. Я – Андрей Добров»*.

Журналист, определённо говоря, обладает оригинальной речевой ма-

² «ДоброВэфире»: итоги недели с Андреем Добровым на РЕН ТВ // Тюменская Интернет-газета «Вслух.ru». URL: <http://www.vsluh.ru/news/society/285356> (дата обращения: 02.07.2018).

³ Программа «Добров в эфире» вошла в ТОП-4 итоговых передач по России [Электронный ресурс] // РЕН ТВ : [сайт]. URL: <http://ren.tv/novosti/2015-02-19/programma-dobrov-v-efire-voshla-v-top-4-itogovyh-peredach-po-rossii> (дата обращения: 02.07.2018).

нерой изложения. К характерным средствам метаязыковой рефлексии, используемым Добровым, можно отнести:

1) прецедентные феномены, претерпевшие экспрессивно-образную трансформацию, «обыгранные» Андреем Добровым:

Блок в помощь: на Украине создают новую армию с бандеровской идеологией и натовским вооружением¹ [Выпуск 7 от 19.10.2014] (ср.: Бог в помощь);

Право рубля! [Выпуск 15 от 21.12.2014] (ср.: Право руля);

Украинский вопрос сильно испортил некоторых москвичей [Выпуск 22 от 15.03.2015] (аллюзия на булгаковское, ставшее крылатым выражение);

О том, как местные чиновники **смех и радость приносят людям**, и почему от этого становится не смешно, а грустно – в материале Александра Самохвалова [Выпуск 25 от 05.04.2015] (см.: «Песенка друзей» из м/ф «Бременские музыканты»²);

В столице Украины самым популярным блюдом для несогласных стала **пуля по-киевски** [Выпуск 27 от 19.04.2015] (ср. кулинарный термин: *котлета по-киевски*);

2) метафорические обороты:

Санкции, атака на экономику России вскрыли те, я бы сказал, омертвевшие пролежни, которые в тучные годы просто традиционно старались не замечать [Выпуск 15 от 21.12.2014];

¹ Здесь и далее ссылка на выпуски программы, см.: Добров в эфире [Электронный ресурс] // РЕН ТВ : [сайт]. URL: <http://ren.tv/proekti/dobrov-v-efire> (дата обращения: 02.07.2018).

² Энтин Ю. Песенка друзей // Детский портал «Солнышко». URL: https://solnet.ee/sol/003/p_004 (дата обращения: 02.07.2018).

Даже Меркель со всем её авторитетом и экономической мощью Германии становится перегоревшим предохранителем [Выпуск 20 от 15.02.2015];

Ворожить над ценными бумагами, отслеживать полёт курса доллара или рассматривать дымящиеся внутренности рынка акций оказалось просто бессмысленно [Выпуск 42 от 25.10.2015];

3) книжные вводные слова и обороты, не являющиеся частотными в узусе, СМИ и создающие узнаваемый, оригинальный в оформлении модальных аспектов высказывания речевой облик ведущего программы при их использовании:

А покупатель уже прочно подсел на импортное, считая его, априори, более качественным [Выпуск 12 от 30.11.2014];

Априори понятно, что Украине просто нечем платить за российский газ [Выпуск 21 от 01.03.2015];

Мы-то априори считаем Турцию страной ну если не восточно-европейской, но близкой к этому [Выпуск 59 от 06.03.2016]. **Априори** – лат. *a priori* «из предшествующего».

Поэтому нынешнее ослабление российской экономики, вызванное спекуляциями на нефти, Обама ничтоже сумняшеся приписал своим санкциям [Выпуск 52 от 17.01.2015];

А вот Саудовская Аравия ничтоже сумняшеся начала военную операцию в соседнем Йемене после того, как тамошние революционеры захватили власть и заставили президента страны Абда-Раббу Мансура Хади – «Януковича», ну как бы так образно, бежать в Египет [Выпуск 24 от 29.03.2015]. Фразеологизм **ничтоже сумняшеся**

(*сумняся*) – «ничуть не сомневаясь» (из церк.-слав. яз., ирон.).

Однако в речи А. Доброва нас привлекли другие индивидуальные маркёры. Его авторский стиль дифференцирован использованием индивидуально-авторских неологизмов: *четвёртая могилизация* [Выпуск 18 от 01.02.2015]. Можно подчеркнуть индивидуально-стилистическую роль композитных окказионализмов с «выпуклой» внутренней формой, обеспечивающей ироническое их восприятие. Например:

Рубленад [Выпуск 9 от 9.11.2014];

Меркель стала настоящим лидером Евросоюза, превращающегося всё более в четвёртый меркельрейх [Выпуск 9 от 9.11.2014];

Фальшивохудожники: почему европейский аукционные дома старательно не замечают, что большая часть продаваемых ими произведений искусств из России имеет криминальную историю? [Выпуск 32 от 07.06.2015];

Вся эта странная германо-турецкая беженцазагогулина возмутила остальных европейских участников Евросоюза, потому что они наивно думали, что, заплатив 3 миллиарда евро, просто забудут о беженцах [Выпуск 60 от 13.03.2016].

Примечательны у Доброва и примеры авторских композитов-неологизмов, перекликающиеся с выделенной нами в предыдущих работах актуальной периода экономических санкций 2014–2017 гг. *импортзамещением* [14]:

Второй губернатор за полгода – это быстрый темп губернаторозамещения [Выпуск 37 от 20.09.2015];

Российские горожане занялись магазинозамещением – каковы виды на урожай балконных помидоров? [Выпуск 79 от 16.10.2016].

Итак, ЯЛ выступает транслятором языковой картины мира, в журналистике характеризующейся острой актуальностью, что реализуется через её речевое поведение и коммуникационную культуру. Журналисты (ведущие, редакторы, авторы и др.) как особый, информационно-медийный, тип языковой личности всё чаще становятся актуализаторами обновляющейся в силу экстралингвистических причин речевой нормы, источниками расширения современного лексикона – творцами неологизмов, инициаторами использования различных креативных языковых модификаций, влияя, таким образом, на формирование языка СМИ и медийного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедли Н. Особенности культуры речи журналиста // Современная филология: материалы международной заочной научной конференции (г. Уфа, апрель 2011). Уфа: Лето, 2011. С. 234–236.
2. Багиров О. Г. Очерки теории телевидения. М.: Искусство, 1978. 152 с.
3. Бородько Д. А. Лингвистический статус новостного дискурса // Университетские чтения–2012: материалы научно-методических чтений Пятигорского государственного лингвистического университета. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. Ч. IV. С. 14–18.
4. Буров А. А., Бурова Г. П. Два этюда о языке современной журналистики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 221–225.

5. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
6. Виноградова С. А. Медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4 (23). Ч. 1. С. 46.
7. Власян Г. Р. Экспансия разговорности в современных средствах массовой информации // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. № 21 (312). Вып. 80. С. 108–111.
8. Воеводин Ф. С. К вопросу о специфике языковой личности журналиста // Университетские чтения – 2016 (г. Пятигорск, 14–15 января 2016). Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. С. 81–86.
9. Граудина Л. К., Ширяева Е. Н. Культура русской речи: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. 560 с.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
11. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №12 (83). Вып. 6. С. 13–21.
12. Кожемякин Е. А. Медиадискурс // Современный дискурс-анализ. Электронный журнал. 2010. Вып. 2. Т. 1. С. 72–80. URL: http://discourseanalysis.org/ada2_1.pdf (дата обращения: 02.07.2018).
13. Мясникова Л. В. Общая характеристика дискурса СМИ [Электронный ресурс] // JourClub : [сайт]. URL: <http://www.jourclub.ru/24/1522/> (дата обращения: 02.07.2018).
14. Тарасова М. С. Актуальная лексика периода экономических санкций 2014–2017 гг. «Импортозаместительный»: семантика, употребление, коннотации // Политическая лингвистика. 2018. № 3(69). С. 76–83.
15. Текст остаётся текстом? (Круглый стол) // Лошаков А. Г., Папуша И. С., Беглова Е. И., Бойцова О. Ю., Ширинянц А. А., Гуторов В. А., Халикова Н. В., Симашко Т. В., Швецова В. М., Герасименко Н. А., Шаповалова Т. Е., Акулова А. А., Муратова Е. Ю., Артамонова Ю. Д. // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 2. URL: <http://evestnik-mgou.ru> (дата обращения: 02.07.2018).
16. Уварова Е. А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 47–54.
17. Хлупина М. А. Особенности языковой личности С. Д. Довлатова: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014. 255 с.
18. Художественно-образное и научное (научно-историческое) постижение действительности: проблема соотношения (Круглый стол) / Смоленский Н. И., Песоцкий В. А., Алпатова Т. А., Халикова Н. В., Леденёва В. В., Ларионов А. Э., Багдасарян В. Э., Бруз В. В. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 4. С. 31–37.
19. Черныш О. А. Языковая личность журналиста сквозь призму коллективного и индивидуального языкового сознания // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XXVIII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 30 сентября 2013). Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2013. № 9(28). С. 53–58.

REFERENCES

1. Akhmedli N. [Features of speech culture of a journalist]. In: *Sovremennaya filologiya: materialy mezhdunarodnoi zaochnoi nauchnoi konferentsii (g. Ufa, april' 2011)* [Modern Philology: materials of international correspondence scientific conference (Ufa, April 2011)]. Ufa, Leto Publ., 2011. pp. 234–236.
2. Bagirov O. G. *Ocherki teorii televideniya* [Essays on the theory of television]. Moscow, Iskustvo Publ., 1978. 152 p.
3. Borod'ko D. A. [The linguistic status of news discourse]. In: *Universitetskie chteniya–2012: materialy nauchno-metodicheskikh chtenii Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [University readings-2012: materials of scientific and methodical readings of Pyatigorsk State Linguistic University]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2012. Vol. IV. pp. 14–18.
4. Burov A. A., Burova G. P. [Two studies about the language of the modern journalism]. In: *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University], 2011, no. 4, pp. 221–225.
5. Valgina N. S. *Teoriya teksta* [The theory of the text]. Moscow, Logos Publ., 2003. 280 p.
6. Vinogradova S. A. [The media discourse as a communicative phenomenon with the manipulative potential]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 2010, no. 4 (23), iss. 1, pp. 46.
7. Vlasyan G. R. [Expansion of Conversational Style in the Media]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskustvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Philology. History of Art], 2013, no. 21 (312), iss. 80, pp. 108–111.
8. Voevodin F. S. [To the question about the specifics of the language personality of the journalist]. In: *Universitetskie chteniya (Pyatigorsk, 14–15 yanvarya 2016)* [University reading (Pyatigorsk, January 14–15, 2016)]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University Publ., 2016. pp. 81–86.
9. Graudina L. K., Shiryayeva E. N. *Kul'tura russkoi rechi* [Culture of the Russian speech]. Moscow, NORMA-INFRA Publ., 1999. 560 p.
10. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'*. [Russian language and language personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p.
11. Kozhemyakin E. A. [Mass communication and media discourse: to the methodology of research]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences], 2010, no. 12 (83), iss. 6, pp. 13–21.
12. Kozhemyakin E. A. [The media discourse]. In: *Sovremennyi diskurs-analiz. Elektronnyi jurnal* [Modern Discourse Analysis. Electronic Journal], 2010, no. 2, vol. 1, pp. 72–80. Available at: http://discourseanalysis.org/ada2_1.pdf (accessed: 02.07.2018).
13. Myasnikova L. V. [General characteristics of the mass media discourse]. In: *JourClub*. Available at: <http://www.jourclub.ru/24/1522/> (accessed: 02.07.2018).
14. Tarasova M. S. [Essential lexis of the period of economic sanctions of 2014-2017. "Import-substitutional": semantics, usage, connotations]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2018, no. 3(69), pp. 76–83.
15. Loshakov A. G., Papusha I. S., Beglova E. I., Boitsova O. Yu., Shirinyants A. A., Gutorov V. A., Khalikova N. V., Simashko T. V., Shvetsova V. M., Gerasimenko N. A., Shapovalova T. E., Akulova A. A., Muratova E. Yu., Artamonova Yu. D. [Does a text keep being a text? (Round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2017, no. 2. Available at: <http://evestnik-mgou.ru> (accessed: 02.07.2018).

16. Uvarova E. A. [Mediatext and mediadiscourse: the problem of their correlation]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2015, no. 5, pp. 47–54.
17. Khlupina M. A. *Osobennosti yazykovoï lichnosti S. D. Dovlatova: dis. ... kand. filol. nauk* [Peculiarities of language personality of S. Dovlatov: PhD thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2014. 255 p.
18. Smolenskii N. I., Pesotskii V. A., Alpatova T. A., Khalikova N. V., Ledeneva V. V., Larionov A. E., Bagdasaryan V. E., Bruz V. V. [Artistic creative and scientific (scientific and historical) understanding of reality: the problem of correlation (Round table)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istorija i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Politic Sciences], 2017, no. 4, pp. 31–37.
19. Chernysh O. A. [Language personality of the journalist through the prism of collective and individual language consciousness]. In: *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statei po materialam XXVIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Novosibirsk, 30 sentyabrya 2013)* [In the world of science and art: questions of philology, art criticism and culturology: a collection of articles on the materials of the 28th International Scientific and Practical Conference (Novosibirsk, September 30, 2013)]. Novosibirsk, Sibirskaya akademicheskaya kniga Publ., 2013, no. 9(28), pp. 53–58.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Марианна Сергеевна – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета;
e-mail: mariannatarasova@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marianna S. Tarasova – postgraduate student at the Department of the Slavic Philology, Moscow Region State University;
e-mail: mariannatarasova@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тарасова М. С. Роль языковой личности в дискурсе СМИ // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 41–50.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-41-50

FOR CITATION

Tarasova M. S. The role of language personality in media discourse. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2019, no. 1, pp. 41–50.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-41-50